

Путешествие, которое должно было занять всего несколько дней, растянулось на несколько недель, а встреча, которую она разделила с Хепзибой Смит, подтолкнула Кассиопею к необходимости расследовать сделанные ей откровения.

Сама того не подозревая, она наткнулась на информацию, которая оказалась бы полезной во время ее самого первого возвращения в Британию.

Хепзиба была права. Кассиопея была впечатлена чашей, но еще больше медальоном, который отправил ее на поиски того, как он попал к тучной женщине.

Хепзибе не потребовалось никакого принуждения с ее стороны, чтобы раскрыть, где она купила его, но получить информацию от Борджина или Берка было нелегко.

Оба мужчины были настолько скрытны и скользки, насколько это возможно, и для того, чтобы побудить любого из них поделиться своими знаниями, действительно потребовалось тщательное планирование.

Кассиопея знала, что ее усилия должны быть направлены на то, чтобы выяснить, кто такой Змей, но у нее больше не было следа, по которому можно было бы идти. Однако у медальона, который когда-то принадлежал Слизерину, был и след, и ее потребность довести историю о нем до конца.

Арктур упомянул, что Гонт говорил об этом, что он верил, что его сестра взяла его, и Кассиопея теперь знала правду об этом во всей полноте. Хотя теперь из этого знания ничего нельзя было извлечь, она почувствовала себя лучше, продолжая его изучать, и теперь, по крайней мере, полностью поверила в то, что Змея не была порождена Гонтом.

"Я действительно надеюсь, что вы принесли приятные новости", - приветствовал ее Геллерт, когда она вошла в его кабинет. "Прошло несколько недель с тех пор, как я отправил тебя на твое задание. Я бы не подумал, что это займет так много времени."

"Это не так, - подтвердила Кассиопея, садясь за стол, - но то, что я обнаружила, что исследую, имело отношение к моему первоначальному намерению быть там".

"Как же так?" - спросил Геллерт, слегка прищутив глаза. "Вы выяснили, кто этот Змей?"

"Нет, но я могу заверить вас наверняка, что он не связан с Гонтами".

Геллерт тяжело вздохнул.

"Если уж на то пошло, Касс, это только делает этого человека еще большей загадкой, но я полагаю, что услышу, что ты можешь сказать о том, на что ты, очевидно, потратила большую часть своего времени".

"Ну, я начал с проверки реестра, и там не было никакого Гордона Смита, зарегистрированного как практикующий Искусства разума".

"Не такой уж неожиданный исход", - отметил Геллерт.

"Нет, но встреча с Хепзибой дала кое-что очень неожиданное".

Геллерт задумчиво нахмурился и жестом попросил ее продолжать.

"Ты помнишь, что сообщил Арктур, когда он посетил Гонта?"

"Твой брат?"

Кассиопея кивнула.

"Он сказал, что Гонт болтал о пропавшем медальоне и размахивал фамильным кольцом, как будто оно что-то значило".

"Ах, медальон Слизера, если мне не изменяет память".

"Совершенно верно", - подтвердила Кассиопея. "Ну, он сказал, что, по его мнению, его сестра забрала, когда сбежала из дома, и он был прав".

Геллерт раздраженно фыркнул.

"Я не понимаю, какое это имеет отношение к Змею".

"Я доберусь до этого", - пренебрежительно сказала Кассиопея. "Что здесь важно, так это то, что Гонт был прав. Его сестра действительно сбежала и забрала медальон с собой, но она ушла не одна."

"Она этого не сделала?"

Кассиопея покачала головой, усмешка тронула ее губы.

"Она сбежала с магглом, и у них был общий ребенок".

"Змея?"

"Нет, Змея старше мальчика, которого она родила. Он в Хогвартсе, но это окончательно доказывает, что Змей не имеет отношения к Гонтам."

"Я все еще не вижу в этом смысла", - вздохнул Геллерт. "Какое мне дело до этого мальчика в Хогвартсе?"

"Он не важен, но его родословная важна", - объяснила Кассиопея. "Змей, возможно, не связан с Гонтами так непосредственно, как мы думали, но связь должна быть. Должна быть семья, с которой он связан, которая каким-то образом пересекла линию Слизера. Если мы найдем эту связь, мы найдем Змея".

"А что, если такой связи нет?" - спросил Геллерт.

"Тогда Змей - гораздо большая загадка, чем мы себе представляли".

Геллерт в отчаянии покачал головой.

"Я бы предпочел, чтобы вы не тратили на это свое время, но я знаю, что вы это сделаете независимо от моих желаний. Кэсси, он уже несколько месяцев не вмешивался в наши дела. Если он еще раз покажется там, где его не хотят видеть, тогда я с ним разберусь. Я не позволю ни одному мужчине отвлечь мое внимание от планов, которые мы уже привели в действие".

Кассиопея была недовольна, но спорить с Геллертом не стала.

"Это была просто мысль".

"И тот, который был бы достоин, если бы он постоянно присутствовал. Насколько нам известно, он, возможно, уже покончил с собой. Продолжительность жизни Мастера-ударника невелика", - отметил он. "Мы разберемся с ним, когда это будет необходимо. Меня не интересует его история или что бы он ни делал, пока он держится подальше от нашей работы. Хорошо?"

Кассиопея кивнула.

"Хорошо, - согласилась она, - но я не думаю, что мы видели его в последний раз. Он вернется, Геллерт, и я бы предпочел, чтобы мы были готовы к нему."

Гриндельвальд мрачно усмехнулся, когда подошел и коснулся ее щеки.

"Вам нужно только оглянуться вокруг, чтобы увидеть, что мы готовимся ко всем неожиданностям. Змей - это один человек, и он не может надеяться устоять против того, что мы строим. Если наши пути пересекутся, значит, так просто и должно быть. Я пересеку этот путь, когда достигну его. На данный момент наше внимание требуется в другом месте, - закончил он, положив палец на одну из карт, развернутых на его столе.

"Польша?"

"Союзник британцев", - объяснил Геллерт. "Если немцы вторгнутся, а они это сделают, то любое соглашение, подписанное в Мюнхене, станет бесполезным. Французы не стали бы помогать чехословакам, но британцы не могут игнорировать своего восточного союзника".

"Итак, что нам делать?"

"Мы просто прокладываем путь, каким были раньше, и провоцируем конфликт, когда будем готовы. Давайте посмотрим, как такие, как Змей, положат этому конец".

Кассиопея одарила мужчину восхищенной улыбкой.

У него был острый ум, и он не позволил бы ему отклониться от своих планов.

Змей беспокоил его, даже выбивал из колеи, но Геллерт Гриндельвальд оставался непоколебимым, его разум был сосредоточен там, где это было необходимо больше всего, а именно на освобождении волшебного мира от сковывающих его оков.

Когда школьный семестр подошел к концу, Минерва вернулась домой на рождественские каникулы, что стало ее ежегодной традицией. Как всегда, ее родители были рады видеть ее, хотя она знала, что пройдет совсем немного времени, прежде чем чувство дискомфорта овладеет ими, когда пройдет новизна ее пребывания здесь.

Как будто ее мать ожидала, что Минерва в любой момент достанет свою палочку и начнет творить заклинания по своему желанию. Что думал ее отец, она не знала. Этот человек был на взводе столько, сколько она себя помнила.

"Как продвигается твоя работа, дорогая?" - спросил он, вырывая ее из раздумий.

"Все идет хорошо", - осторожно ответила Минерва.

Ее отец никогда не интересовался ее образованием, не говоря уже о ее ученичестве.

"Хорошо, хорошо", - ответил он, и на его лице появилось выражение неуверенности. "Чем именно ты занимаешься?"

Даже ее мать посмотрела на этого мужчину со смесью удивления и беспокойства в ответ на его расспросы.

"Я совершенствуюсь в трансфигурации", - объяснила она.

"О, вот где ты превращаешь что-то во что-то другое, не так ли?" - спросил он, прежде чем откусить от своего бутерброда.

"Это действительно включает в себя", - подтвердила Минерва, не желая ошеломлять мужчину подробным объяснением отрасли магии.

"Как очаровательно", - заявил он. "И что ты будешь делать с этим мастерством?"

Выражение лица Минервы было зеркальным отражением лица ее матери.

"Я надеюсь, что мне разрешат преподавать в школе в качестве профессора".

"Учитель? Вот это респектабельная работа, - размышлял Роберт вслух.

"Это так", - вмешалась Изобель. "Быть профессором в школе Минервы - большая честь. Они нанимают только лучших в своих областях".

Роберт кивнул, на его лице появилась искренняя улыбка.

"Я очень горжусь тобой, Минерва. Я знаю, что мало интересовался твоим обучением, но это так. Твоя мать уверяет меня, что ты был отличным учеником."

"Я очень усердно работала, чтобы оказаться там, где я есть", - ответила Минерва. "Профессор Дамблдор никогда раньше не брал ученика".

"И это красноречиво говорит о том, сколько вы вложили труда", - похвалил Роберт. "Скажите мне, какие еще рабочие места есть в вашем сообществе?"

Минерва была в шоке от того, что ее отец спрашивал о таких вещах, и именно ее мать воспользовалась моментом, чтобы внести свой вклад.

"Ну, а работа в Министерстве очень востребована?"

"Министерство?" - с любопытством спросил Роберт.

"Это, э-э, правительство", - осторожно ответила Изобель.

"Для волшебных людей?"

Изобель кивнула, ее собственный шок становился все более ошеломляющим.

"Д-да, но есть много разных работ во многих отделах. Начнем с Департамента магического правопорядка."

"Магическая полиция? Кто бы мог подумать, - усмехнулся Роберт. "Здесь много преступников?"

"У нас есть своя справедливая доля".

Роберт одобрительно хмыкнул.

"У нас также есть Отдел международного сотрудничества, который работает с представителями в других странах по общим интересам", - вмешалась Минерва, - "и даже отдел магических игр и спорта".

"Значит, это не так уж сильно отличается от правительства, с которым я знаком?"

Минерва покачала головой.

"Не совсем, нет".

"Как это очень интересно".

Если бы Минерва не знала ничего лучше, она бы подумала, что кто-то выдает себя за ее отца, использовавшего Многоядерное зелье, но они сидели здесь почти час, и все, что он пил, была вода из его обычного стакана.

"А как насчет твоих друзей? Что они продолжали делать?" Роберт продолжил, прежде чем можно было пропустить какой-либо комментарий.

"Ну, моя подруга Поппи учится на целителя, доктора", - пояснила Минерва. "Августа только что вышла замуж, и оба, Чарлюс и Тиберий, участвуют в подготовке к участию в политике".

"Похоже, они амбициозная компания", - оценивающе сказал Роберт.

"Что насчет Гарри?" - заинтересованно спросила Изобель.

"Гарри? Кто такой Гарри?" - настаивал Роберт.

"Другие мои друзья выросли в волшебном мире и мало что знают о людях без магии. Гарри - единственный, кто провел первую часть своей жизни так же, как я. Он жил со своими тетей и дядей."

"Его тетя и дядя?"

Минерва печально кивнула.

"Гарри - сирота. Его родители умерли, когда он был младенцем."

"Бедный парень", - прошептал Роберт. "Я буду молиться за него".

"Что делает Гарри?" - спросила Изобель. "Он вернулся домой к своим тете и дяде?"

Минерва покачала головой.

"Нет, он много путешествует по делам", - осторожно объяснила она.

"Бизнес?"

"Он Мастер-ударник", - ответила Минерва.

Судя по ее реакции, Изобель точно знала, что он сделал. Не то чтобы это имело значение. Она

десятилетиями не вмешивалась в волшебный мир.

"Кто такой Мастер-ударник?" - спросил Роберт.

"Это означает, что он отслеживает самых опасных преступников, которых не может найти даже магическая полиция", - ответила Изобель.

"Боже милостивый, я полагаю, это нелегкая работа?"

Изобель серьезно покачала головой.

"Это исключительно рискованно. Разве вы не пытались отговорить его от этого?"

Минерва тяжело вздохнула.

"Гарри упрям. Когда он на что-то решается, нет никого, кто мог бы изменить его мнение".

"Даже ты?"

Минерва грустно улыбнулась матери.

"Даже я".

Изобель успокаивающе погладила дочь по плечу.

"Ну, я думаю, что он звучит довольно очаровательно", - заявил Роберт. "Почему бы тебе не пригласить его на ужин?"

Печаль, которую чувствовала Минерва, почти испарилась, когда появилось чувство паники.

"Пригласить его сюда?" она пискнула.

"Я не понимаю, почему бы и нет", - ответил Роберт. "Он твой друг, не так ли?"

Минерва умоляюще посмотрела на свою мать, которая была потрясена не меньше ее, но ее глаза были полны волнения.

"Я думаю, что это замечательная идея", - многозначительно сказала она, подталкивая Минерву коленом. "Конечно, он не работает на Рождество?"

"Нет, но..."

Минерва нарисовала пробел.

Она не знала, что могла бы сказать, чтобы сдержать рвение своих родителей к этой идее.

"Тогда решено", - торжествующе объявила Изобель. "Почему бы тебе не пойти и не написать ему сейчас? Нет времени лучше настоящего."

Минерва могла только молча кивнуть, когда встала и вышла из кухни, задаваясь вопросом, что только что произошло.

"О боже", - нервно прошептала она, когда до нее дошло, насколько это важно.

Она не знала, что нашло на ее отца, но она докопается до сути.

Надеюсь, до приезда Гарри.

Она не сомневалась, что он примет приглашение, хотя бы для того, чтобы не разочаровать ее, но Минерва была в ужасе.

Что, если ее родители ненавидели его? Что, если он ненавидел их?

С таким количеством мыслей, терзавших ее, но с таким небольшим количеством времени, чтобы обдумать их, она написала ему послание, не уверенная, хочет ли она, чтобы он отклонил приглашение, несмотря на тот факт, что она сможет увидеть его, что теперь случалось не так часто.

Иван не замедлил начать процесс удаления всех файлов из здания ICW, которые относились к любым личным данным Мастеров-ударников, находившихся под его командованием. Если Эванс был прав, и один из представителей стал союзником Гриндельвальда, было просто слишком опасно держать их здесь дольше.

Вместо этого он переместил их в свое личное банковское хранилище, где никто не мог до них добраться, и даже заплатил за дополнительную охрану.

Наряду с этим он оставил содержимое своего хранилища Эвансу на случай, если с ним случится что-нибудь непредвиденное.

Он предусмотрел все возможные варианты, насколько мог, и теперь все, что оставалось, - это ждать, пока кто-нибудь из Международной конфедерации чернокнижников проявит живой интерес к работе его отдела.

Тогда бы он знал, с чем столкнулся.

В настоящее время Мастера-ударники переживали спокойный период, как всегда в декабре, с несколькими заметками, для которых ему нужно было заполнить документы.

Эванс все еще сосредотачивал свои усилия на ограблениях, от которых страдали банки в течение последних двух лет, и казалось, что даже преступники залегли на дно.

Все, кого подозревали в связях с Гриндельвальдом, исчезли без следа, и только несколько отчаянных мошенников остались в действии.

Как бы Иван ни ценил отсрочку, это было, мягко говоря, тревожно.

Что-то происходило снаружи, и хотя он не знал, что именно, он чувствовал это как приближающуюся бурю.

Как и в подобных случаях, он был бессилен остановить это, по крайней мере, без благословения своего начальства.

Он глубоко вздохнул, когда раздался стук в его дверь, предчувствуя, что своими мыслями навлек на себя неприятности.

"Входите", - проинструктировал он.

К его большому удивлению, это был Верховный Магвам, который соизволил почтить его своим

присутствием, но он был не один.

С японцем был представитель Италии, хвастун, если Иван когда-либо встречал такого.

"Что я могу для вас сделать, джентльмены?" он спросил.

"Мы чувствовали, что вашему департаменту давно пора было провести аудит", - объяснил итальянец. "Мы пришли проверить ваши документы, чтобы убедиться, что они соответствуют действительности".

Итак, это были они, по крайней мере, один из них.

"Конечно", - согласился Иван, указывая на четыре картотечных шкафа, которые стояли вдоль задней стены его кабинета.

Всего лишь кивнув, двое мужчин принялись за работу с гораздо меньшей тщательностью, чем он ожидал.

Они рылись в файлах в течение нескольких минут, пока Иван наблюдал, его глаза сузились, когда он наблюдал за их поведением.

Это не был официальный аудит. Если бы это было так, они задавали бы ему конкретные вопросы о случаях, о которых они даже не потрудились прочитать.

Нет, они что-то искали, и у Ивана было нечто большее, чем смутное подозрение, что он знал, что именно.

Облегчение было тем, что он чувствовал больше, чем нервозность, которую ему следовало бы испытывать.

Эти люди были одаренными волшебниками, возможно, лучшими, что могли предложить их страны. Это было частью критериев для того, чтобы быть принятым в качестве представителя.

Если все обернется плохо, у него будет полно дел с этим дуэтом.

"Кажется, все в порядке, - заявил итальянец, - но я не могу не заметить, что они неполные".

"Неполный?" - спросил Иван.

Итальянец печально кивнул.

"Похоже, что ваши личные дела сотрудников пропали. Где мы можем их найти?"

"Файлы персонала? Вы имеете в виду конфиденциальные файлы, доступ к которым запрещен никому, кроме главы Министерства юстиции, согласно постановлению ICW в 1812 году?"

Итальянец, казалось, не был доволен ответом Федорова, но Верховный Магвам поднял руку, чтобы успокоить его.

"Конечно, для меня можно сделать исключение?" он спросил.

Иван покачал головой.

"Я не могу делать исключений. Даже если бы я захотел, я не смог бы, потому что файлов здесь

нет".

"Тогда где же они?"

"Ну, из-за нынешней напряженности на континенте они были перемещены в безопасное место, которое не было раскрыто мне заслуживающим доверия человеком".

"Это..."

"Отличная идея", - прервал своего спутника Верховный Магвамп. "Мы не можем быть слишком осторожны с тем, как обстоят дела. Пойдем, Джанлука, я думаю, мы и так потратили достаточно времени мистера Федорова."

С этими словами они ушли, и Иван вздохнул с облегчением, хотя и знал, что они не оставят это в покое.

Теперь, однако, он точно знал, кто были люди внутри. Не то чтобы это заставило его почувствовать себя лучше.

Верховный Магвамп был влиятельным человеком и мог осложнить жизнь большинству.

Ивану нужно было бы проявлять осторожность, но он не мог отделаться от мысли, что его жизнь только что стала определенно более опасной, чем была до того, как они вошли в его офис.

Проявлять осторожность может оказаться недостаточно. Ему нужно было убедиться, что он использует все навыки, которые приобрел за годы работы в качестве Мастера-ударника, чтобы избежать любых последствий, которые попытаются нанести ему японцы и итальянцы.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701149>